

дни Шекспира, комедии Грибоедова, Гоголя. Премьеры «Горе от ума» и «Ревизора» состоялись на сцене Большого театра.

Великий трагик П. С. Мочалов потрясал зрителей в роли Гамлета в Большом театре и в том же театре он исполнял роль Вадима в одноименной опере Верстовского. Драматическую кантату на сюжет пушкинской «Черной шали» исполнил первоначально оперный певец П. Булахов, — исполнял с большим успехом. А 11 ноября 1824 года на афише Малого театра стояло: «Наследница», комедия в одном действии, перевод Писарева; после комедии г. Мочалов будет петь кантату «Гляжу я безмолвно на черную шаль», сочинение Пушкина, музыка Верстовского».

Участие драматических артистов в оперных спектаклях Большого театра было явлением не случайным, а постоянным.

Сам Щепкин участвовал в опере Керубини «Водовоз», — и роль Микелли (водовоза) была в числе самых любимых его ролей.

Одной из наиболее репертуарных опер в 1830—1860-х годах была «Аскольдова могила» Верстовского, и роль Фрелафа в первом спектакля этой оперы до начала 1870-х годов исполнял знаменитый комик В. Живокин; Фрелафа играли и другие драматические артисты — в том числе великий Пров Садовский. Актеры Малого театра (П. Степанов, Н. Никифоров, М. Владыкин) участвовали и во многих других операх.

«Когда после знаменитого в тридцатых и в начале сороковых годов баса Лаврова передали Живокини роль Олифура в опере «Влюбленная баядерка», кто-то спросил у него: «Как же вы петь-то будете?», то Василий Игнатьевич со свойственной ему живостью ответил: «А какой люты голосом не возьму, так я рукою покажу»¹.

Живокини сказал большую правду о себе и о своих товарищах, драматических актерах, выступавших в оперных спектаклях: там, где им недоставало вокальных средств, они своей блестящей игрой восполняли этот недочет.

Актрисы Малого театра также выступали в опере.

Была в труппе актриса замечательного дарования, которая в одинаковой степени

принадлежала драме и опере, — это Н. В. Репина (1809—1867).

Говоря в 1838 году об исполнении в Петровском (т. е. Большом) театре комедии Шаховского «Ф. Г. Волжков», В. Г. Белинский писал: «Тяжело и скучно было смотреть на это длинное и вялое представление несообразностей всякого рода, и только одушевленная, грациозная и естественная игра г-жи Репиной оживляла его несколько. Г-жа Репина умела придать значение и жизнь самой несообразной роли, и это потому, что она никакой роли не умеет сыграть дурно, как бы роль ни была дурна».

Давая отчет об исполнении комедии Бомарше «Женитьба Фигаро», В. Г. Белинский повторил и усилил свой отзыв о Репиной: «Из действующих лиц пьесы, которых всех числом 17, хорошо играли лишь двое — г-жа Репина и Щепкин... Г-жа Репина играла Сусанну, вторую роль в пьесе, — и признаемся, если бы все и всегда так играли, то не было бы больше плохих пьес, но все пьесы, даже дурные, были бы превосходны».

Самое сопоставление в этом отзыве имени Репиной с именем Щепкина — и только с ним одним — свидетельствует о том, как высоко ценил великий критик реалистическое искусство драматической актрисы Репиной.

Но столь же высоко ценили современники вокально-сценическое искусство Репиной.

Верстовский специально для Репиной написал партии Надежды и Пахиты в своих операх «Аскольдова могила» и «Тоска по родине». Вспоминая, как Репина исполняет песню Земфиры в «Цыганах», Белинский с восхищением писал: «В этом пении г-жа Репина вся была огонь, страсть, трепет, дикое упоение»¹. Репина блестяще исполняла труднейшие колоратурные партии в операх Обера. Ее искусство одинаково увлекало и вокальным блеском, и обаятельной передачей сценических образов. Реализм, который был свойствен Репиной — драматической актрисе Малого театра, был присущ ей и как оперной артистке Большого театра. То же самое надо сказать и о других актерах-реалистах «Дома Щепкина», выступавших в оперных спектаклях Большого театра.

¹ В. Яковлев. Московская оперная сцена в сороковых годах. «Ежегодник РГО». М. 1925, стр. 105.

¹ Белинский. О драме и театре. Изд-во «Искусство». М.—Л., 1948, стр. 400, 405, 413.